

Дзинь-дзинь! — в утреннем свете зазвенел будильник. Он бодро подпрыгивал на деревянной прикроватной тумбочке, пока хозяйка бесцеремонно не прихлопнула его ладонью.

Цзи Чуйсюэ лениво открыла глаза, не желая вставать с постели. Она раздраженно смахнула будильник на пол, и в ее опущенных веках читалась глубокая, застывшая усталость.

Достигнув такого уровня мастерства, она давно не нуждалась в обычном сне для поддержания ясности ума или физического здоровья, но все же продолжала придерживаться привычки рано ложиться и рано вставать.

— Динь. Ваш специальный бонус зачислен на счет. Пожалуйста, проверьте.

Система внезапно прислала уведомление. Цзи Чуйсюэ равнодушно скользнула по нему взглядом и небрежно открыла.

В тот же миг, как ее глаза коснулись содержания письма, зрачки резко сузились, а расслабленное тело мгновенно напряглось.

Письмо состояло всего из нескольких коротких страниц, но в них уместились десять с лишним лет истерзанной жизни. Сквозь строки проступали холодный блеск клинков и густая жажда убийства — даже через экран от прочитанного бросало в дрожь.

Она перечитала всё от начала до конца, не пропустив ни слова, и повторяла это снова и снова, словно пытаясь впечатать каждую букву в свое сердце, чтобы восполнить годы, которые они провели в разлуке.

Наконец, ее взгляд остановился на фотографии на первой странице: на ней была изображена восемнадцати-девятнадцатилетняя девушка, сияющая светлой улыбкой, в ямочках на щеках которой, казалось, плескался мед.

— Система, дай мне объяснение...

Войдя в учебный корпус, нужно было повернуть направо. Чу Чжичжи специально проверила табличку на двери, убедившись, что это класс 3-1, и только тогда осмелилась войти.

Внезапно она бросила случайный взгляд на внутреннюю сторону двери и замерла: там появилась памятка с правилами. Она точно помнила, что вчера здесь была пустая стена, абсолютно ничего.

Белоснежный лист бумаги выглядел как приглашение от самого Яньло-вана — от одного

взгляда на него по спине пробежал холодок. Там было написано:

1. В классе находится ровно 29 человек. Если в любой момент времени вы заметите, что людей больше 29, немедленно уходите.
2. Внутри класса абсолютно безопасно, в любой ситуации можно зайти сюда, чтобы спрятаться.
3. Некоторые новые ученики могут быть без школьной формы, пожалуйста, общайтесь с ними дружелюбно, не проявляйте дискриминации.
4. Пожалуйста, уважайте труд учителей, приносите соответствующие учебники и инструменты для обучения. Если вы случайно забыли что-то, можете сходить в другие классы и одолжить у одноклассников.
5. На уроке соблюдайте тишину, не перешептывайтесь.
6. Пожалуйста, не меняйтесь местами без причины, чтобы не создавать беспорядка в дисциплине класса.

Глядя на первый пункт, Чу Чжичжи невольно посмотрела на парту перед собой слева. Стол и стул стояли на своих местах, аккуратно и ровно, но Чу Чжичжи знала: их владелец больше никогда ими не воспользуется.

Инь Чанхэ проследил за ее взглядом, тоже заметил новые правила и тихо охнул. Его голос привлек внимание окружающих. Многие ученики, пришедшие позже, замедлили шаг, огляделись, но, ничего не обнаружив, по привычке заняли свои места.

Зато Лу Юй и остальные подошли ближе, внимательно изучая правила на двери.

— А! Фух...

— Фух...

В коридоре слышались два голоса. Чу Чжичжи подняла голову и увидела, как женщина-белый воротничок и Хэ Синь, выбежав из лестничного пролета, бросились к дверям класса с лицами людей, спасшихся от неминуемой гибели.

Они явно бежали долго: лица были в поту, а в глазах застыли усталость и ужас. Чу Чжичжи заметила, что их школьная форма сильно испачкана, словно они ползали по земле, собирая пыль. Новая форма выглядела грязной и потемневшей.

— Фух-фух-фух... — они остановились у двери, опираясь руками о стену или держась за бока, тяжело дыша.

— Фух, я наконец-то... фух... нашла вас... — голос женщины прерывался, она смотрела на Чу Чжичжи и остальных, и страх в ее глазах еще не успел угаснуть.

Хэ Синь рядом почти валилась с ног, едва удерживаясь вертикально, опираясь на стену.

— Вы в порядке? — Чу Чжичжи была рада, но в то же время встревожена. Она не ожидала, что снова увидит двух спутниц, но их состояние явно вызывало опасения.

— Не торопитесь, рассказывайте постепенно, — голос Лу Юя звучал как всегда спокойно. Чу Чжичжи даже засомневалась: неужели он никогда не теряет самообладания? Неужели все учителя математики такие хладнокровные? Ей показалось, что что-то здесь не так, но в то же время все казалось обычным.

— Фух... — женщина-белый воротничок тяжело дышала и махнула рукой, прося подождать — она пока не могла вымолвить ни слова. Она жадно хватала ртом воздух, словно человек, долго тонувший и наконец вынырнувший на поверхность.

— Чего вы столпились у двери? — раздался холодный голос позади них. Чу Чжичжи обернулась и увидела учителя биологии в черном костюме. Он холодно смотрел на них: — Если не хотите учиться, можете пойти постоять в коридоре, не обязательно загораживать мне вход.

Услышав это, они поспешили войти в класс. Чу Чжичжи заметила, как Лу Юй бросил ей взгляд, означавший: поговорим после урока. Она поспешно села на свое место и стала ждать начала занятия.

Учитель биологии был невысоким, сальным мужчиной средних лет. Черная униформа сидела на нем нелепо, делая его похожим на подмороженный и испортившийся от долгого хранения черный картофель.

Глаза этого картофеля злобно прошлись по лицам учеников. Его взгляд остановился на женщине-белом воротничке, и он, указав на нее пальцем, насмешливо произнес:

— Сегодня начнем с проверки домашнего задания. Ты, вставай и пересказывай ключевые моменты прошлого урока.

Женщина побледнела. Она пришла только вчера вечером и еще не была ни на одном уроке биологии, откуда ей было знать, что именно нужно учить? Она пробормотала:

— Учитель, я не знаю.

Выражение лица учителя стало торжествующим. Он высокомерно указал коротким толстым пальцем на дверь, приказывая ей выйти в коридор и стоять в наказание.

Женщина стояла, ни жива ни мертва, не в силах пошевелиться от страха и досады.

— Что? Мне самому тебя выпроваживать? — лицо учителя помрачнело, и в классе мгновенно разлилась ледяная атмосфера.

Женщина стиснула зубы, опустила руки и, делая шаг за шагом, поплелась к выходу. Движения ее были медленными, словно она шла на эшафот. Дверь класса открылась и закрылась, окончательно скрыв ее из виду.

— Хм, — учитель пренебрежительно хмыкнул, медленно открыл учебник и начал сегодняшний урок...

Изнывая от нетерпения, они дождались конца урока. Как только учитель объявил об окончании и вышел, Чу Чжичжи первой бросилась к выходу. Женщина-белый воротничок сидела на корточках, прислонившись к стене в слепой зоне между двумя классами, сжавшись в маленький комочек.

— Урок закончился, ты как? — они окружили ее. Услышав голоса, женщина подняла голову, огляделась и с облегчением выдохнула.

— Со мной все в порядке, — она покачала головой, став словно бы более собранной. — Давайте вернемся в класс, пока не случилось чего еще.

Она взялась за руку, которую протянула ей Чу Чжичжи, и с трудом поднялась. Из-за того, что она слишком долго сидела на корточках, ноги затекли, и она шла нетвердо.

Чу Чжичжи заметила, что из-за долгого сидения на полу ее одежда стала еще грязнее: подол и штанины были в серой пыли, почти скрывавшей синий цвет ткани, а в других местах виднелись пятна разной глубины.

Она с тревогой отвела взгляд и тут же встретила с задумчивым взглядом Лу Юя. Сердце ее необъяснимо дрогнуло.

<http://bllate.org/book/21405/2184143>